

Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ лѣтомъ 1908 г. К. Залемана.

Вечеромъ 14-го мая мы, вмѣстѣ съ барономъ А. А. Стаффонъ-Гольштейномъ, выѣхали въ Москву, откуда 16-го отправились безъ остановки въ Ташкентъ, куда прибыли 21-го утромъ. Здѣсь пришлось ждать высланныхъ изъ Петербурга тюковъ съ валиками для фонографа и другими вещами. Изъ мѣстныхъ дѣятелей мы посѣтили Н. П. Остроумова и Н. О. Петровскаго, и 26-го вечеромъ были приглашены въ засѣданіе Туркестанскаго кружка любителей археологій. Въ этомъ засѣданіи предсѣдательствующій И. Т. Пославскій показывалъ рисунки Б. Н. Кастальскаго, снятые съ принадлежащихъ ему отрывковъ оссуарій, найденныхъ около 60 верстъ отъ Самарканда и отличающихся рельефными изображеніями человѣческихъ фигуръ, каковыя до сихъ поръ не встрѣчались. При этомъ мною было высказано предположеніе, что изображаемые четыре типа мужчины съ женщиной подъ аркою (два спереди и по одному на правой и лѣвой сторонахъ четырехугольнаго гроба) представляютъ собою четыре сословія зороастрійцевъ: жрецовъ, воиновъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ. И это предположеніе подкрѣпилось осмотромъ подлинныхъ черепковъ у владѣльца въ Самаркандѣ.

28-го мая мы выѣхали въ Кокандъ, гдѣ провели слѣдующій день, осматривая совсѣмъ испорченную новыми постройками крѣпость и другія древности, а также и туземный городъ, и 30-го утромъ прибыли въ Андиджанъ, откуда уже пришлось ѣхать дальше на лошадяхъ. Навявъ арбакеша для вещей, мы въ 6 часовъ вечера выѣхали на извозникѣ, ночевали на полупути въ Ходжеватѣ и прибыли въ г. Ошъ утромъ въ 6 часовъ, 31-го мая, гдѣ, съ любезнаго разрѣшенія командира, остановились въ офицерскомъ собраніи. Первые два дня были посвящены распаковкѣ багажа, необходимымъ визитамъ и осмотру города, а 2-го іюня мы поѣхали въ туземный городъ, гдѣ я отыскалъ

бывшаго въ 1897 г. своего учителя-шугнанца, муллу Сейид-Нур-Али-ишана, почтеннаго старца болѣе 70 лѣтъ отроду. На другой день начались мои занятія по шугнанскому нарѣчію съ нимъ и съ сыномъ его Хал-Мухаммадомъ въ теченіе одной недѣли. Старыя мои записи 1897 г. были провѣрены, и записанъ рядъ текстовъ, въ томъ числѣ легенда объ Ошѣ и его святой горѣ Тахти-Сулейманъ. Съ своей стороны бар. Сталь предпринялъ 3-го іюня поѣздку верхомъ въ с. Араванъ, а 7-го въ Наукать, откуда привезъ два слѣпка съ надгробныхъ камней, къ сожалѣнію научнаго значенія не имѣющихъ. Еще въ Ташкентѣ мнѣ сообщили, что на Тахти-Сулейманъ была найдена каменная колонна безъ надписей, хранящаяся въ Ошскомъ уѣздномъ управленіи. 5 іюня мы тамъ осмотрѣли этотъ столбъ и сняли съ него фотографію и мѣрки.

Окончивъ свои дѣла въ Ошѣ, мы оставили этотъ городъ 11-го іюня рано утромъ и пересѣли въ Андиджанъ въ 1 часъ того же дня въ поѣздъ, чтобъ отправиться чрезъ Черняево въ Самаркандъ, куда прибыли въ $\frac{1}{2}$ 12-го, 12-го іюня. Главной цѣлью моей поѣздки въ этотъ городъ было вторичное изученіе ягнобскаго нарѣчія, но къ сожалѣнію отыскать подходящаго ягнобца было не столь легко, какъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ первые дни прошли въ осмотрѣ города и его достопримѣчательностей, визитахъ и разсмотрѣніи приносимыхъ мнѣ рукописей, изъ которыхъ удалось, однако, пріобрѣсти только нѣкоторыя, въ виду высокихъ цѣнъ. Наконецъ 22-го числа ко мнѣ былъ приведенъ молодой ягнобецъ Абдуссамадъ (Афсаматъ), оказавшійся въ послѣдствіи весьма смысленнымъ и полезнымъ для моихъ цѣлей. Съ нимъ былъ провѣренъ и пополненъ словарь, и записано нѣсколько переводовъ и другихъ текстовъ. Наши занятія велись усердно до самаго дня моего отъѣзда. 25-го іюня бар. Сталь, объѣзжавшій все время окрестности города, оставилъ Самаркандъ, чтобы отправиться въ Англію, и я остался при своихъ занятіяхъ съ Афсаматомъ, къ которымъ прибавились еще другія работы: записываніе таджицкихъ и сартовскихъ пѣсней съ помощью фонографа, каталогизація собранія рукописей В. Л. Вяткина, въ числѣ которыхъ есть весьма важныя по рѣдкости или древности, и наконецъ снятіе оттисковъ съ надгробныхъ камней Гурп-Эмира, къ сожалѣнію вышедшихъ не совсѣмъ удачно.

Эти занятія продолжались до 13-го іюля. На другой день я прибылъ въ Новую Бухару, нынѣ именуемую Каганъ, и остановился въ Политическомъ агентствѣ, гдѣ пользовался гостепріимствомъ Я. Я. Лютша и М. М. Лыткина, за которое и здѣсь считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность. Пребываніе въ Бухарѣ оказалось весьма полезнымъ, такъ какъ мнѣ посчастливилось напасть въ старомъ городѣ на богатый складъ древнихъ и новыхъ мусульманскихъ рукописей. Соображаясь съ свободными средствами, я могъ приобрести 42 рукописи за среднюю стоимость въ 10 руб., въ томъ числѣ нѣсколько рѣдкостей и ипіса.

Изъ Бухары мы выѣхали 20-го іюля вмѣстѣ съ политическимъ агентомъ Я. Я. Лютшемъ, но на пути за Асхабадомъ были сильно задержаны вслѣдствіе прекращенія движенія по причинѣ порчи дороги, такъ что пріѣхали въ Баку лишь 27-го числа. Оттуда поѣздка совершилась вполне благополучно, и 2-го августа я прибылъ обратно въ Петербургъ.

Что касается израсходованія предоставленныхъ Комитетомъ въ мое распоряженіе 1700 руб., то расходы въ круглыхъ суммахъ дѣлятся на слѣдующія рубрики:

на подъемъ и хозяйство	725 р.
на поѣздки (доплата, багажъ, лошади).	345 »
за купленные рукописи	500 »
на учителей и по другимъ работамъ ..	130 »

Итого . . . 1700 р.